



4849855

**На правах рукописи**

**БЕРДНИКОВ Александр Евгеньевич**

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ СУБРЕГИОНАЛЬНЫЙ  
КОНФЛИКТ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ  
МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ:  
ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ**

***АВТОРЕФЕРАТ***

***Диссертации на соискание ученой степени  
кандидата политических наук***

Специальность 23.00.04 –  
политические проблемы международных отношений,  
глобального и регионального развития

**Москва  
2011**

**16 ИЮН 2011**

Работа выполнена в Центре евроатлантических исследований Дипломатической академии МИД России.

Научный руководитель:

**ЗАДОХИН**

*Александр Григорьевич,  
доктор политических наук,  
профессор*

Официальные оппоненты:

**ШТОЛЬ**

*Владимир Владимирович,  
доктор политических наук*

**ЕФИМОВ**

*Евгений Сергеевич,  
кандидат политических наук*

Ведущая организация:

**Московский государственный  
университет им. М.В. Ломоносова**

Защита состоится « 29 » июня 2011 г. в 12<sup>00</sup> час. на заседании диссертационного совета Д.209.001.01 в Дипломатической академии МИД России по адресу: Москва, Большой Козловский пер., д.4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической академии МИД России.

Автореферат разослан « 26 » мая 2011 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
доктор политической наук



**С.С. Жильцов**

**Актуальность темы исследования.** Трансформация мировой политической системы на рубеже XX-XXI веков в очередной раз в истории засвидетельствовала, насколько взаимозависимы внутренние и международные процессы. Внутривнутриполитические кризисы стран-членов Организации Варшавского Договора и окончание холодной войны не привели к тому, что мир стал более безопасным и менее конфликтногенным. Возник целый ряд внутривнутриполитических и международных политических конфликтов, которые поставили под угрозу безопасность целого ряда государств и регионов. В утвержденной Президентом России Д.А.Медведевым Концепции внешней политики Российской Федерации «рост сепаратизма, этнонационального и религиозного экстремизма» названы одной из главных тенденций мирового развития, с которыми непосредственно связаны интересы России<sup>1</sup>. А утвержденная им в 2009 г. «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г.» прямо прогнозирует на предстоящие годы: «Получат развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма»<sup>2</sup>.

Наиболее ожесточенными и трудно управляемыми являются этнополитические субрегиональные противоречия и конфликты, появление которых характерно для исторических периодов распада многонациональных государств<sup>3</sup>. В этих конфликтах приняли участие не только отдельные народы, но целый ряд государств и меж-

---

<sup>1</sup> Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым 12 июля 2008 г. - <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272bafa34209743256c630042d1aa/d48737161a0bc944c32574870048d8f7?OpenDocument>

<sup>2</sup> Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Президентом Российской Федерации. Указ № 537 от 12 мая 2009 г. - <http://www.mid.ru/nsosndoc.nsf/0e9272bafa34209743256c630042d1aa/8abb3c17eb3d2626c32575b500320ae4?OpenDocument>

<sup>3</sup> Никольсон Г. Как делался мир в 1919 г. Пер с англ. - М.: 1945. С. 96 – 113; 116 – 130; 133 – 150; Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891-1917). - М.:1972; Примаков Е.М. Восток после краха колониальной системы. - М.:1988; Западная Азия, Центральная Азия и Закавказье. Интеграция и конфликты. - М.:1995; Курдское движение в новое и новейшее время. - М.:1987; Федченко А.Ф. Ирак в борьбе за независимость. 1917-1969. - М.: 1970; Багиров А.Г. Курдский вопрос в сирийско-иранских отношениях (60-80-е годы XX века). - В сб.: Западная Азия: этнополитическая ситуация. - М.: 1993; Итоги Первой мировой войны, Москва-Минск. 2002, С. 289 - 390 и др.

дународные организации разного характера и статуса. Кроме того, имело место активное и масштабное внешнее вмешательство негосударственных и внесистемных акторов международных отношений, в том числе появление в зоне конфликтов международных террористических структур.

При анализе международного контекста этнополитического конфликта основное внимание исследователей привлекают такие группы проблем: “Во-первых, проблемы этнической политики на международном уровне. Во-вторых, проблемы влияния этнополитического конфликта на международные отношения (какие проблемы ставит этноконфликт и почему у внешних акторов возникают мотивы к вмешательству во внутренний этноконфликт). В-третьих, проблемы обратного влияния международной политики и внешнего вмешательства в этноконфликт”<sup>4</sup>.

Локальные внутриполитические конфликты в странах Восточной Европы и процесс распада СФРЮ и СССР оказали влияние на процесс формирования новой конфигурации международных отношений мирового геополитического пространства. Участие внешних акторов в качестве третьей стороны в конфликтах на пространстве бывшей Югославии и Советского Союза, инициирование и поддержка «цветных революций» и прозападной ориентации режимов или оппозиции в бывших советских республиках обеспечили последующее развитие этой новой конфигурации международных отношений.

В то же время интенсификация процессов глобализации мировых процессов, с одной стороны, создала опасность спонтанного разрастания одного локального конфликта до регионального или субрегионального масштаба. А с другой - размывая и разрушая существующие традиционные системы ценностей и их сложившие балансы, привела к росту этнополитического и этнорелигиозного экстремизма как способа защиты.

Рост этнизации политических и международных процессов и активизация деятельности антисистемных сил подрывают государство как основу миропорядка и дестабилизируют международные отношения, тем самым лишь только усугубляя издержки процессов

---

<sup>4</sup> Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. - М.: 2008.

глобализации. Более того, современные этнополитические конфликты стали источниками распространения экстремизма и терроризма и сопутствующих им нелегальной торговли оружием, производства и поставок наркотиков и т.д.

Серьезную опасность этнополитические конфликты представляли и в том, что они могли и способствовали неконституционной смене власти, становились поводом ограничения гражданских прав или внешнего вмешательства в дела суверенного государства. Вполне очевидно, что этнополитические конфликты ложатся тяжелым экономическим бременем на бюджет соответствующих государств и граждан и международного сообщества в целом. Кроме того, подобные конфликты являются психологическим стрессом для общества и отдельных этнических групп – непосредственных участников конфликта.

После окончания холодной войны проблемы разрешения этнополитических субрегиональных конфликтов стали одной из главных тем повестки дня ООН и других международных организаций, а также в политике ряда государств. Но как ООН, так и региональные организации оказались не готовы к лавинообразному характеру возникновения конфликтов на пространствах бывших СФРЮ и СССР. Прежние методологические наработки политиков и конфликтологов не успевали за ходом развития того или иного конфликта и оказывались неэффективными в плане их урегулирования. В то же время в ряде случаев политическая практика сторон конфликта и внешних участников игнорировала международное право и решения ООН или прикрывалась этими решениями, искаженно интерпретируя их, в стремлении найти свою геополитическую или экономическую выгоду в развитии конфликта или в ходе его урегулирования.

В связи с этим актуальным представляется дальнейший анализ причин возникновения этнополитических субрегиональных конфликтов и возможных вариантов их разрешения.

**Объект исследования** – этнополитический субрегиональный конфликт в современном мире в контексте формирующегося нового мирового порядка

**Предметом исследования** являются предпосылки возникновения, особенности развития, обострения и/или урегулирования этнополитических субрегиональных конфликтов в современных условиях, роль в этом мировых, региональных и национальных, социальных, политических и культурных процессов с учетом того, что, как правило, этнополитический конфликт возникает и протекает на периферии регионального пространства, которое является зоной сопряжения двух и более культур и находится на пересечении геополитических, а в последнее время и геоэкономических интересов мировых и региональных центров силы<sup>5</sup>.

**Цель исследования** состоит в том, чтобы раскрыть избранный предмет исследования, определить особенности этнополитических конфликтов в контексте трансформации системы международных отношений. Все это потребовало постановки следующих **задач**:

- определить характер международно-политических перемен, произошедших в конце XX – начале XXI вв. там, где имели и имеют место этнополитические конфликты;
- проанализировать своеобразие развития этнополитических процессов в условиях глобализации и регионализации на примере Югославии и СССР;
- рассмотреть эволюцию подходов к урегулированию этнополитических субрегиональных конфликтов и выявить методологические проблемы объекта исследования;
- выявить теоретико-методологические проблемы урегулирования этнополитических конфликтов;
- проанализировать предпосылки участия России в разрешении этнополитических субрегиональных конфликтов;
- обосновать возможность новых подходов к урегулированию этнополитических конфликтов, связанных с процессом распада многонациональных государств и возникновением и становлением новых государств.

**Теоретико-методологической** основой диссертации является системный подход в сочетании с элементами сравнительного и когнитивного анализа. Системный подход рассматривает отношения

---

<sup>5</sup> Задохин А.Г. Евразия и Россия. - М.: 1998. С. 51 – 57.

между «частным» и «общим», то есть отношения между структурой и процессами, протекающими внутри системы (конфликт), и между этой системой и ее окружением – международной средой. Сравнительный анализ позволил выявить не только общее и особенное в этнополитических субрегиональных конфликтах и методах их урегулирования, но и их генезис. С учетом того, что практически всегда стороны в этнополитическом конфликте принадлежат к различным цивилизационным общностям, для которых характерны культурно-религиозные различия, в том числе и в плане политической культуры и культуры разрешения противоречий между ними, автор применил также цивилизационный подход.

**Степень научной разработанности проблемы.** Для понимания причин возникновения этнотерриториальных субрегиональных конфликтов следует, прежде всего, отметить важность публикаций исследователей, изучающих международные процессы – В.М.Алчинова, А.Г.Арбатова, Е.П.Бажанова, Н.Е.Бажановой, Ю.П. Бойко, А.В.Бурсова, А.Г.Задохина, Т.А.Закаурицевой, В.Ф.Ли, Г.Г.Кадымова, К.Н.Кулматова; В.Н. Матяша, А.В.Митрофановой, Т.Н.Мозель, О.Г.Пересыпкина, Я.А.Пляйса, Г.А.Рудова, В.М.Татаринцева, А.В.Торкунова, В.В.Штоля, А.Д.Шутова, П.А.Цыганкова, А.П.Цыганкова и др.<sup>6</sup> Их научные труды дали возможность пред-

---

<sup>6</sup> *Алчинов В.М.* СНГ-Россия-Евросоюз. Проблемы и перспективы интеграции. - М.:2008; *Бажанов Е.П.* Эволюция российской внешней политики (1991-1999 гг.). - М.: 1999; *Бажанов Е.П.* О тенденциях международных отношений на пороге XXI столетия. - М.:1999; *Бажанов Е.П.* Приоритеты России в меняющемся мире. - М.: 2000; *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. - М.: 2009; *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Многополярный мир. - М.: Восток-Запад, 2010; *Бойко Ю.П.* Основы национально-государственного строительства. Мировой опыт и российские реалии. В 2 т. - М.: Восток-Запад, 2009; *Жильцов С.С.* Союзников нужно не выбирать, а создавать. - НГ-Дипкурьер, 2009. 19.01; *Рудов Г.А.* Региональные подсистемы и региональные проблемы безопасности. - М.: 2005; *Задохин А.Г.* Внешняя политика России: национальное сознание и национальные интересы. - М.: 2002; *Кулматов К.Н.* Приоритеты внешней политики России и современные международные отношения. - М.: 2002; *Ли В.Ф.* Теория международного прогнозирования, - М.: 2000; *Матяш В.Н.* Север-Юг в системе международных отношений. - М.: 2003; *Штоль В. В.* Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. - М.:2006; *Шутов А.Д.* Постсоветское пространство. - М.: 1999; *Шутов А.Д.* Россия в жерновах истории. - М.: 2008 и др.

ставить особенности протекания современных международных этноконфликтов, среду и причины их возникновения.

В своем исследовании автор опирался также на работы конфликтологов, этнологов и политологов. Изучением этнополитической проблематики постбиполярного периода международных отношений, в том числе этнополитических конфликтов в современной России, занимались такие зарубежные исследователи, как У.Коннор, Дж.Ротшильд, Б.Рубин, Г.Элмер и др.<sup>7</sup> Среди отечественных авторов следует также назвать Р.Г.Абдулатипова, О.И.Аршбу, А.Р.Аклаева, С.М.Арутюняна, С.А.Арутюнова, Э.А.Баграмова, Л.М.Дробижев, Г.Г.Кадымова, В.И.Кочнева, А.Б.Крылова, В.А.Михайлова, Э.А.Паина, В.А.Печенева, С.В.Лурье, В.А.Тишкова и др.<sup>8</sup> Имело важное методологическое значение знакомство с исследованиями учёных, анализировавших конкретные этнополитические конфликты<sup>9</sup>. Особое значение в диссертации

---

<sup>7</sup> См.: Boulding K.E. Future direction in conflict and peace studies // Conflict: Readings in management and resolution / Burton J., Dukes F. Basingstone London, 1990. (Conflict ser.; vol.3); Conflict: Human needs theory / Ed. by Burton J. Basingstone; London, 1990; XXV, Conflict after the Cold War: Arguments on causes of war and peace / Ed. by Richard K. Betts. Boston, 1994.; Connor W. Nation-building or Nation-destroying // World Politics. 1972. Vol. 24. No. 3. P. 319-355; Elmer O. Ethnic Conflicts Abroad: Clues to America's Future? Monterey, 1968; Groom A.J. Paradigms in conflict: The strategist, the conflict researches and the peace researches. // Conflict: Readings in management and resolution / Burton J., Dukes 1. Basingstone: L., 1990; Rothschild J. Ethnopolitics. A Conceptual Framework. New York, 1981; Rubin B.R. Russian Hegemony and State Breakdown in the Periphery: Causes and Consequences of the Civil War in Tajikistan // Post-Soviet Political Order / Rubin B.R., Snyder J. (eds.). London, 1998; Shellenberg J.A. The science on conflict. N.Y.; Oxford, 1982; Wright Q. The nature of conflict. - Conflict: Readings in management and resolution / Burton J., Dukes F. Basingstone, L., 1990 и др.

<sup>8</sup> Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. - М.: 2008; Арнибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. - М.: 1989; Дмитриев А.В. Конфликт на российском распутье. - Социологические исследования. 1993. № 9; Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликтов. - М.: 1993; Прохоренко И.Л. Межгосударственные и межнациональные конфликты на территории бывшего СССР. - США: Экономика. Политика. Идеология. 1994. № 8; Преториус Р. Теория конфликта. - Политические исследования. 1991. № 3; Лурье С.В. Историческая этнология. - М.: 2003 и др.

<sup>9</sup> Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990 – 2000). - М.: 2001. Мартынова М. Ю. Балканский кризис: Народы и политика. – М.: 1998. Волков В. К. Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. – М.: 2000; Жигалина О.И. Курды и проблема национальной интеграции в



имели идеи и мысли, изложенные в работах авторов, специализирующихся на изучении региональных процессов на постсоветском и пост-югославском пространствах, к числу которых относятся В.М.Алчинов, Л.М.Дробижева, С.С.Жильцов, К.Ф.Затулин, Г.Г.Кадымов, В.А.Михайлов, Г.А.Рудов, А.Д.Шутов, Е.Ю.Гуськова, А.Г.Задохин, П.Е.Кандель, Е.Г.Пономарева, С.А.Романенко и др.

Диссертационное исследование базируется также на современных документах, определяющих деятельность государств, международных организаций в области межэтнических отношений и урегулирования этнополитических конфликтов, материалах СМИ и Интернета (сайты научных центров по этнополитическим и этно-территориальным конфликтам)<sup>10</sup>.

---

странах Западной Азии. - Западная Азия, Центральная Азия и Закавказье. Интеграция и конфликты. - М.: 1995; Задохин А.Г. Международные отношения на Балканах (2-я пол. XX в.): национализмы и конфликты. - М.: 2002; Лазарев М.С.Курдский вопрос(1891-1917). - М.:1972; Ляука И. Эволюция проблемы Косово и ее современное состояние. Дисс. на соиск. уч. ст. к.п.н. - М.: 1994; Мгой Ш.Х. Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской Республике. Ереван, 1977; Мгой Ш.Х. Курдский национальный вопрос и Ираке в новейшее время. - М.: 1991; Пономарева Е.Г. Политическое развитие пост-югославского пространства (внутренние и внешние факторы). - М.:2007; Романенко С.А. Югославия. История возникновения. Кризис. Распад. Образование независимых государств. Национальное самоопределение народов Центральной и ЮВЕ в XIX-XX вв. - М.: 2000 и др.

<sup>10</sup>Европейский центр по проблемам этнических меньшинств (European Centre for Minority Issues): <http://www.ecmi.de>; Международный Центр по изучению конфликтов Университета ООН и Университет Ольстера: <http://www.incore.ulst.ac.uk>; Бергхоф-центр по проблемам конструктивного регулирования конфликтов: <http://www.berghof-center.org>; База данных документов ООН по проблемам меньшинств: [http://www.greekhelsinki.gr/bhr/english/special\\_issues.htm](http://www.greekhelsinki.gr/bhr/english/special_issues.htm); База данных законодательства различных стран по проблемам меньшинств: <http://www.minelres.lv/NationalLegislation/natleg.org>; Европейская база данных информации по проблемам прав меньшинств: <http://www.eurac.edu/miris>; База данных информации по проблемам политики в области меньшинств и мультиэтничности: <http://www.groups.yahoo.com/group/multiethnic>; База данных Международного проекта «Меньшинства как группа риска»: <http://www.bsos.umd.edu/cidcm/mar>; База данных Международного консорциума конфликтологических исследований: [http://www.colorado.edu/conflict/index\\_org.htm](http://www.colorado.edu/conflict/index_org.htm); <http://www.igc.org/igc/peaceenet/>; База данных Международного центра информации по этнокультурному разнообразию: <http://www.edrc.ro>; База данных Международного Центра им. Дж. Картера: [http://www.emory.edu/carter\\_center](http://www.emory.edu/carter_center); База данных Международной Комиссии Карнеги по предотвращению смертоносных конфликтов: <http://www.ccpdc.org> и др.

Несмотря на то, что в современной науке существует значительное количество работ, в которых рассматриваются вопросы возникновения и урегулирования конфликтов, и тот факт, что история ряда локальных этнополитических конфликтов насчитывает уже не одно десятилетие, тем не менее, теоретическая и практическая потребность в их дальнейших разработках по-прежнему высока.

Особенностью современного этапа изучения природы этнополитических конфликтов и поиска путей их позитивного разрешения является то, что ставится вопрос о необходимости международного мониторинга межэтнических отношений в конфликтных и потенциально конфликтных странах, регионах и контактных зонах и превентивного миротворческого процесса при соблюдении международного права и определяющей роли ООН.

Непосредственно для России разработка проблем этнополитических конфликтов имеет важное значение в силу ее статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН и ее участия/соучастия в целом ряде их урегулирования, особенно в странах СНГ. Кроме того, Россия, всей своей южной периферией входя в зону, характеризующуюся повышенной потенциальной конфликтностью, должна быть готова упреждать возникновение конфликтов на этнической почве и управлять ими.

Особенностью современного научного анализа политики урегулирования этнополитического субрегионального конфликта является поиск новых форм международного сотрудничества в условиях трансформации международных отношений и появления нового класса угроз и политических вызовов, что подчеркивает актуальность и научную новизну данной темы.

**Научная новизна** диссертационного исследования заключается в следующем:

- в выявлении влияния динамики международных отношений на возникновение этнополитических субрегиональных конфликтов;
- в рассмотрении этнополитического субрегионального конфликта в системе всех взаимовлияний внутренних, региональных и мировых процессов;

- в уточнении сущностных и содержательных характеристик урегулирования этнополитических конфликтов в условиях современного этапа трансформации биполярной системы международных отношений;

- в выработке подходов к оценке этнополитических конфликтов в условиях появления новых вызовов и угроз, а также глобализации;

- в обосновании необходимости разработки многовариантных форматов и методов разрешения этнополитического субрегионального конфликта и в выявлении на этой основе специфики формирования и развития международной политики их регулирования;

### **Положения, выносимые на защиту:**

1. Этнополитический конфликт представляет собой особую разновидность социально-политического конфликта, обусловленного политическим, ресурсным, социокультурным неравенством этнических групп и алгоритмов их эволюции. Данный конфликт характеризуется оппозицией идентичностей и столкновением интересов этнических групп и государства в связи с повышением или опасением утраты имеющегося у них политического статуса, а также процессом начала частичного или полного самоопределения.

2. Урегулирование этнополитического конфликта является частью политики национальной интеграции государства и внешней политики государств в области международной безопасности. Урегулирование такого конфликта реализуется в политико-правовых, консенсусных, военно-политических, экономических, этнокультурных, территориальных и других формах и сочетаниях на внутригосударственном и межгосударственном уровнях.

3. Предотвращение или урегулирование этнополитических конфликтов является условием устойчивой региональной безопасности, которая обеспечивает баланс интересов малых этнических групп и решение их задач национальной интеграции в рамках государства и опирается на признание специфических прав этнических меньшинств и права народов на самоопределение, в том числе права создать свое государство с целью обеспечения своей «идентичности-безопасности», а также прав и свобод человека и гражданина.

**Практическая значимость исследования** состоит в том, что его положения и выводы могут быть использованы для уточнения основ долговременной государственной политики обеспечения эт-

нополитической стабильности в Российской Федерации, совершенствования федеративных отношений, практической реализации политики урегулирования этнополитических конфликтов в России и за рубежом. Сформулированные в диссертационной работе механизмы урегулирования этнополитических конфликтов, понимание форм и методов их предупреждения имеют важное значение как для дальнейшего исследования процесса урегулирования этнополитических конфликтов, так и для политического прогнозирования в этой области.

Материалы, аналитические наработки могут быть использованы в политической практике, учебном процессе и способствовать дальнейшему развитию современных исследований этнополитических конфликтов, федеративных и межнациональных отношений.

**Апробация работы.** Основные положения диссертации прошли апробацию на конференциях и круглых столах в Дипломатической академии МИД России и нашли отражение в публикациях автора.

**Структура диссертации** отвечает целям и задачам исследования. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка источников и литературы.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, рассматривается степень ее разработанности, формулируются цели, задачи, объект и предмет исследования, новизна его результатов, основные положения, выносимые на защиту, методологические основы исследования, показаны возможные области применения и апробация работы.

В **Главе I «Методологические аспекты идентификации этнополитического конфликта»** анализируется международная политическая среда как один из источников зарождения этнополитического конфликта и одна из причин его эскалации. Отмечается, что причины возникновения современных этнополитических конфликтов вызваны динамикой международных отношений после окончания холодной войны и особенностями процессов глобализации. Распад bipolarной системы и глобализация ведут к образованию многообразных силовых полюсов системного и несистемного характера. Существующие ныне региональные и мировые полюса, государственные и негосударственные центры силы различны не только по своим ресурсным потенциалам, но и имеют различные национальные, ре-

гиональные и цивилизационные системы ценностей. Причем государствам-центрам силы по-прежнему присуще национально-центричное восприятие мира, которое, с одной стороны, часто мешает им найти согласие между собой, а с другой - ведет к борьбе за превосходство или межполюсной баланс сил. Складывается впечатление, что человечество движется к конфронтационной многополюсности. Глобализация оказалась не в состоянии помешать новому раунду геополитической борьбы. Гонка вооружений двух сверхдержав угрожала человечеству ядерной катастрофой, а соревнование двух идей самоорганизации человечества, давало возможность выбора социальных моделей и перспектив развития. В настоящее время идея «глобальной демократии» американского образца, навязываемая оставшейся одной сверхдержавой отнюдь не всегда и не везде находит позитивный отклик у стран и народов мира. Более того, вызывает отторжение, а в ряде случаев – сопротивление.

Трансформация биполярной геополитической системы в нечто неопределенное (при отсутствии альтернатив нынешнему сценарию развития) сопровождается кризисом перспективы развития. А “нерешенные глобальные проблемы, старые и новые противоречия и конфликты ставят всю человеческую цивилизацию на грань катастрофы”<sup>11</sup>.

В этом контексте изучение этничности требует перехода от автономной этнологии и дескриптивной этнографии к «этногеополитической» методологии. Последнее не отрицает две первых методологии, но дает выход от них в “область теории международных отношений и внешнеполитических рекомендаций”<sup>12</sup>. Исследователи, инициирующие разработку «этногеополитической» методологии, рассматривают “геополитику как науку о географической детерминации этнополитических процессов в государстве и межгосударственных отношениях”<sup>13</sup>. Очевиден и тот факт, что социокультурная этничность формируется в системе отношений с другими этническими группами, а далее – под все большим влиянием меж-

---

<sup>11</sup> Ваганов А.Г. Уничтожить Вселенную - и нас вместе с ней. Техногенные катастрофы невозможно рассматривать в отрыве от социальных факторов // Независимая газета. 2006. 24. 08.

<sup>12</sup> Бородай Ю.М. Пути становления национального единства // Наш современник. 1995. № 1. С. 130 - 131.

<sup>13</sup> Платонов Ю.П. Этнический фактор. Геополитика и психология. СПб. 2002. С. 492.

дународных и, наконец, глобальных отношений. Таким образом, изучение этнополитических конфликтов в условиях растущей взаимозависимости не ограничивается анализом внутригосударственных процессов и влиянием внешних факторов, а требует также изучения системных взаимосвязей в контексте глобальных процессов, в том числе в преломляющемся отражении человеческой психики как реакции на появившиеся новые угрозы и вызовы безопасности.

В этой связи в диссертации подчеркивается, что подход к разрешению этнополитического конфликта предполагает эмпатическое (сочувствующее) понимание данного этноса как такового, то есть его истоков, сути его этнического архетипа и особенностей развития, а также социальной и политической культуры всех задействованных в нем сторон, “переосмысления”<sup>14</sup> ими восприятия друг друга как условия нахождения компромисса. В то же время фактор геополитики влияет на мировоззрение политиков, экспертов и их культурно-ценностное восприятие. В этом случае в центре внимания конфликтологов находятся такие проблемы: как объяснить сторонам конфликта саму ситуацию, их объективные интересы, нейтрализовать влияние ценностных (в том числе международных) и психических факторов, то есть побудить стороны пойти на примирение и компромисс еще до начала конфликта либо в процессе него; как практически осуществить урегулирование, если имеется хотя бы минимальная воля к его достижению.

В настоящее время на первый план выдвигаются также методологические и методические задачи адекватного ответа на вызовы, которые диктуются распространением в мире новых типов конфликтов, генерируемых ростом децентрализованного политического насилия и агрессивного национализма и религиозного фанатизма, международным терроризмом и трансграничной организованной преступностью<sup>15</sup>. Отсюда вытекает еще одна особенность в изменении характера современных этнополитических субрегиональных кон-

---

<sup>14</sup> Burton J. Resolution of Conflict. - International Studies Quarterly, XV, 1, March 1972. P. 9 - 10.

<sup>15</sup> Пляйс Я.А. О новой конфигурации системы международных отношений и месте в ней России. – Внешняя политика: вопросы теории и практики. М. 2009. С. 180 – 209; Соловьев Э.Г. Транснациональные террористические сети как актор современной мировой политики. – Внешняя политика: вопросы теории и практики. М. 2009. С. 102 – 114.

фликтов, связанная с постепенным размытием условной грани между конфликтами низкой интенсивности (протекающими в форме массового терроризма, партизанских войн, движений сепаратистского типа, приграничных конфликтов из-за спорных территорий) и средней интенсивности (противостояние между региональными центрами силы на уровне обычной войны)<sup>16</sup>.

В силу того, что в современных мировых процессах этнополитические конфликты могут приобретать комплексный характер (когда имеет место сопряжение международной и внутренней сред, международно-политических и внутривнутриполитических процессов), исследователи, соответственно, начинают интегрировать различные методы анализа конфликта и используют также комплексные методы<sup>17</sup>.

Ряд исследователей высказывают мнение о том, что, несмотря на многочисленные попытки создания общей теории конфликтов, ни одна из них еще не увенчалась реальным успехом<sup>18</sup>. Но не в этом проблема, причем не только научного, но и практического плана. С одной стороны, важен аналитический процесс поиска как такового. А с другой - как представляется, просматриваются за таким подходом и политические интересы, а именно - стремление абсолютизировать особенности какого-то конфликта с целью его изоляции или, напротив, интернационализации. Например, признать/не признать принцип самоопределения народа или принцип территориальной целостности, соответственно, признать/не признать провозглашение народом своего государства и т.д.

В Главе II «Этнополитический конфликт в условиях трансформации геополитического пространства» рассматривается этнополитический конфликт как форма процесса этнического самоопределения как такового. Этнополитический конфликт как явление возникает не только как результат столкновения интересов групп и политических элит, но и как результат несовпадающих процессов и темпов культурного и политического развития этниче-

---

<sup>16</sup> Егоров С..А. Вооруженные конфликты и международное право. - М.: 2003. С.27-28.

<sup>17</sup> Maill H., Ramsbotham O., Woodhouse T. Contemporary Conflict Resolution. L., 1999.

<sup>18</sup> См.: Этнические и региональные конфликты в Евразии. Кн. 3. Международный опыт разрешения этнических конфликтов. - М.: 1997. С. 30-40.

ских групп, проживающих в одном государстве определенного региона. Возникновение же самой идейно-правовой основы национально-освободительных (сепаратистских) войн восходит к эпохе Просвещения и Великой Французской революции. Это явилось результатом осознания европейской общественной мыслью кризиса монархического абсолютистского и часто многонационального государства<sup>19</sup>. То есть той имперской власти, которая по традиционалистскому праву родового или династического наследования решала судьбы народов часто вопреки их интересам. Этническая интерпретация принципа самоопределения народов возникла в XIX веке, когда в борьбу за создание или воссоздание своих государств включились народы сложносоставных Османской, Российской и Австро-Венгерской империй.

Принцип национального самоопределения был положен в основу перестройки политического пространства бывших исторических империй после окончания Первой мировой войны, причем скорее с геополитическими целями держав-победительниц, чем с целью освобождения угнетенных народов побежденных империй. «По живому», игнорируя этническую историю народов Балкан и Центральной Европы, проводились границы новых государств и расширялись границы держав-победителей<sup>20</sup>. В то же время проектами остались идеи создания армянской и курдской автономий и не оправдались их надежды создать свои государства. После окончания Второй мировой войны право народов на самоопределение было зафиксировано в документах только что образованной ООН. Ссылаясь на эти документы ООН, целый ряд колониальных народов боролись за создание собственных государств и создали их. В то же время в исследовании констатируется, что процесс самоопределения народа в форме выхода из состава государства проживания ведет не только к нарушению территориальной целостности этого государства, но и к нарушению существующего этнокультурного баланса в государстве проживания данного этноса и может привести к тому же во вновь образованном

---

<sup>19</sup> Грушин Д.В. Право народов на самоопределение: история развития и воплощения идеи. – Право народов на самоопределение: идея и воплощение. - М.: 1997. С. 7.

<sup>20</sup> См., например: Божинов В. Западна Тракия в дипломатическата борба (1918 – 1922 г.). – Изследвания на българска история. Т. III. Външна политика на България (1878 – 1944). - София, 1978.



государстве. В свою очередь возникают основания для нового этнополитического конфликта.

Следует учитывать, что процесс самоопределения народа ведет к перераспределению власти между определенными этническими элитами. В результате этого перераспределения может возникнуть новый баланс властных и межэтнических отношений. А возможно, это приведёт к тому, что в этой автономии или новом государстве представители большинства или бывшего «властвующего» этноса превращаются в притесняемое меньшинство, которое, в конце концов, также может поставить вопрос о самоопределении.

Стремление к суверенитету и самоопределению народов, права которых долгие годы ущемлялись недемократическими режимами, вполне объяснимо, но попытки реализации этого права или форсированной его реализации без учета интересов других этнических групп и соседних государств могут стать причиной межэтнических и межгосударственных конфликтов. С другой стороны, силовое противодействие реализации права на самоопределение также ведет к конфликту и радикализации форм и способов самоопределения.

Как представляется, причина, почему та или иная группа населения стремится к выделению из государства своего проживания, в значительной степени заключается в неблагоприятных для нее, как она считает, условиях проживания. Причем конфликтную ситуацию может спровоцировать как государство или сложные межэтнические отношения, так и сама самоопределяющаяся группа.

Процесс самоопределения ставит целый ряд вопросов, на которые необходимо ответить. В частности – определить территорию, состав населения и границы. Вопрос о территориях является не только проблемой определения пространства государства, но и смены идентичности<sup>21</sup> населения. Последнее придает территориальному размежеванию крайне болезненный характер. Проблемы, возникшие в процессе государственно-территориальной формы самоопределения народов, свидетельствуют, что нормы международного права и имеющаяся политическая практика урегулирования конфликтов не готовы были оперативно решать

---

<sup>21</sup> См.: Об эволюции представлений об идентичности как таковой в различные эпохи: Ремакль Э. Заключение. – Этнические и региональные конфликты в Евразии. Кн. 3: Международный опыт разрешения этнических конфликтов. - М.: 1997. С. 293.

проблемы такого урегулирования. А в ряде случаев подходы к урегулированию определялись интересами внешних сил. Представляет интерес эволюция подхода западных государств и России к национальным или национально-освободительным движениям как этнополитической проблеме и политическому явлению в целом, в частности к курдскому трансграничному национально-освободительному движению с одной стороны, а с другой - распаду СФРЮ и СССР, когда Запад однозначно признал независимость Косово и в дальнейшем заботился о целостности бывших югославских Боснии и Герцеговины и постсоветского грузинского государства. Возникновение курдского вопроса как проблемы в мировой политике и международных отношениях Ближнего и Среднего Востока берет свое начало на последнем этапе процесса распада Османской империи. Следует также отметить, что курды имеют довольно высокий уровень национального самосознания. Это подтверждается тем, что курды - единственный народ в регионе, который на протяжении всего XX в. ведет настойчивую борьбу за свое национальное самоопределение.

Необходимо учесть, что курды являются самым многочисленным этносом среди тех, кому державы Антанты отказали в праве образовать свое государство, быть автономным субъектом какого-либо государственного образования федеративного типа или хотя бы быть особой территорией под управлением администрации одной из держав Антанты.

После окончания Второй мировой войны открывается новый этап национально-освободительного движения народов и стран Востока, их борьбы за реализацию права на самоопределение и национальную государственность. СССР выступает в поддержку данного движения и повышения своей роли в нем. А в ряде случаев оказывает прямую помощь этому движению. Одновременно западные державы и прежде всего США ставили своей целью сдерживать политическое, дипломатическое и идеологическое «наступление» Советского Союза на этом направлении.

Распад СССР, образование новых независимых государств на постсоветском пространстве, в том числе на соседнем с курдами Кавказе и начало трансформации биполярной системы международных отношений, вновь активизировали политический процесс в иракском Курдистане. Но Россия, ставшая правопреемницей СССР

и занятая внутренними проблемами, отстранилась от острого и взрывоопасного курдского вопроса, которому СССР на протяжении целого века уделял внимание.

В Главе III «Образование новых государств как международная проблема» анализируются проблемы территориального размежевания и легитимации самопровозглашенных государственных образований. Отмечается, что процесс самоопределения народов в постбиполярный период привел к возникновению ряда реально независимых территориально-политических образований, которые получили обозначение «непризнанные государства». Исторически изначально все государства мира являлись именно таковыми. Их фактическое и правовое признание происходит в историческом развитии в системе дву- и многосторонних отношений с другими государствами и развития международного права. В итоге ранее возникшие государства решают судьбу тех народов и стран, которые в силу тех или иных обстоятельств не смогли создать свое государство или же его потеряли в результате каких-то внешних действий, или просто им не дали создать свое государство, но в силу каких-то обстоятельств они решили его создать или воссоздать.

Реальные обстоятельства не всегда укладываются в нормы международного права и имеющуюся политическую практику. Практически часто проблема заключается в нахождении и принятии оригинального решения в пользу сохранения территориальной целостности или в пользу допущения территориально-государственной формы самоопределения народа. Главным же являются последствия того и другого, то есть цена сохранения целостности и цена самоопределения.

Вопрос о территориях является не только проблемой определения пространства государства, но и смены культурной и политической системы координат населения (этноса или этносов). Данная смена придает территориальному размежеванию болезненный характер. Это является следствием того, что идея гражданского самоопределения государства часто подменяется идеей этнонационального государства. В этом случае проблема определения этнической истории населения и территорий является одним из вопросов, который приходится решать в процессе создания нового государства. При этом следует иметь в виду, что государственная территория, юридическим выражением которой является понятие тер-

риториального верховенства, составляет не только материальную основу суверенитета, но и определенный символ, с которым население себя идентифицирует.

Как правило, на первостепенное право на территорию государства прямо или косвенно претендует титульная этническая группа. При этом не обязательно речь должна идти о ее большинстве. В ряде случаев элиты, представляющие этнические меньшинства, могут опираться на мощь государственных институтов и использовать их для распространения своей культуры и/или ассимиляции и натурализации представителей других этнокультур.

Государство как геополитическая целостность – это результат сложного эволюционного процесса взаимодействия внутренних и внешних факторов, который закрепляется в соответствующих внутренних (национальных) законах и международно-правовых актах или вопреки им. Современная политическая практика и сохраняющаяся геополитическая конъюнктура постоянно подвергает ревизии правовые постулаты или игнорирует их, находя собственную аргументацию. Примером этого могут быть как непризнанные государства, так и признанные, но несостоявшиеся. И это связано не только с какими-то субъективными составляющими политического процесса, но и с объективными тенденциями мирового развития.

Формирование принципа территориальной целостности и реализации права на самоопределение неразрывно связаны с геополитикой или международными отношениями, то есть с проблемой проведения межгосударственных границ. “Потребность в наличии фиксированных границ возникает в условиях раздела мира и служит обеспечению большей безопасности государств и в какой-то степени предотвращению территориальных споров”<sup>22</sup>. Одной из причин возникновения последних как раз и являлся принцип естественной целостности, но целостность в большинстве случаев возникает до возникновения развитого международного права и, кроме того, не абсолютна и подвержена естественной эрозии. По контуру естественной целостности существуют диффузные зоны, где в наличии смешанное население и идет постоянный процесс трансграничного взаимодействия.

---

<sup>22</sup> Черниченко С.В. Теория международного права. – М.: 1999. Т.2. С. 20.

Соответственно, все государственные границы не отвечают понятию целостности, а есть результат межгосударственных договоренностей или разделения ответственности.

Нормы международного права и декларации государств не всегда совпадают с представлениями самоопределяющихся народов о справедливости и их намерениями по ее восстановлению. Даже признавая международное право, они могут утверждать, что с ними поступили «несправедливо», когда определяли границы, или вообще не интересовались их мнением.

Споры и разногласия о границах или о принадлежности отдельных участков территории являются в подавляющем большинстве случаев отголосками исторического процесса освоения новых территорий и становления четких государственных границ. Среди подобных споров можно выделить три типичных случая. В первом случае не существует ни делимитированной, ни демаркированной границы, и спор идет о том, где и как эта граница должна быть установлена. Во втором случае либо существуют две соперничающие делимитации, происходящие из различных договоров, и спор идет о том, какая из них правомерна, либо спор происходит из различного толкования одной и той же делимитации. В третьем случае спор идет о принадлежности определенного участка территории. Все эти споры составляют одну категорию споров, а именно территориальных, в основе которых лежит вопрос о юридической или исторической принадлежности определенных участков территории. Примером отмеченного являются Балканы.

Государственные границы на Балканах перекраивались неоднократно, так же, как неоднократно менялся состав населения тех или иных районов. В связи с этим возникло много спорных территориальных вопросов. Кроме того, границы проводились еще и с учетом интересов великих держав, которые видели в том или ином балканском государстве или своего союзника, или союзника своего противника. На Балканах практически нет ни одной государственной границы, которую два соседних государства могли бы считать справедливой. Это обстоятельство стало одной из причин межэтнических конфликтов. Следует отметить, что возникшие в ходе распада СФРЮ конфликты в значительной мере обнажили старые противоречия, которые после Второй мировой войны находились (если не

считать сербско-албанские столкновения в Косово в 70-х годах XX века) до поры до времени в латентном состоянии.

При анализе этнополитических конфликтов на пост-югославском пространстве констатируется возникновение особого психического состояния (фрустрации агрессии), которое спровоцировало наиболее ожесточенные поведенческие стереотипы и межэтнические столкновения, что потребовало вмешательства внешних сил – западных государств и России.

Особое внимание в главе уделено албано-сербскому конфликту в Косово, роли в нем НАТО и США, а также прецеденту признания рядом западных государств провозглашенного албанской общиной Косово независимости от Сербии вопреки резолюции СБ ООН 1244. Этому предшествовало фактическое непротиводействие западных государств агрессивному албанскому сепаратизму и притеснению сербов в Косово.

Распад СССР привел к возникновению на его территории новых государств, что одновременно сопровождалось этнополитическими конфликтами и провозглашением бывшими автономными республиками независимости от этих государств. В этих этнополитических субрегиональных конфликтах также можно было наблюдать конфликт идентичностей и исторических версий, как в конфликтах в бывшей Югославии. Необходимо отметить, что границы проживания этносов и бывших советских республик в большинстве случаев не совпадают. В исследовании подчеркивается, что признание Российской Федерацией независимости Абхазии и Южной Осетии явилось ответом не только на агрессию Грузии летом 2008 г., но и на признание западными государствами независимости Косова. Для подобного решения у Москвы помимо формального права признания государства самоопределившегося народа имелись и политические аргументы. Прежде всего, следовало обеспечить гуманитарные права и потребности населения, в том числе значительного числа тамошних жителей, как уже отмечено, имеющих российское гражданство. Кроме того, необходимо было не допустить повторения подобных действий по отношению к Южной Осетии и Абхазии, ибо это угрожало безопасности ее южных границ.

**В Заключении** работы подводятся итоги исследования и формулируются его основные выводы.

Трансформация биполярной системы мироустройства в многополярную не привела к снижению его конфликтогенности. Очевидно, что причинами современных этнополитических конфликтов являются как трансформация системы международных отношений, так и процессы глобализации. Система мироустройства после исчезновения биполярности находится в нестабильном состоянии.

В ходе исследования автор пришел к следующим выводам:

Основания для этнополитических конфликтов лежат не только в самих особенностях существования, устройства и эволюции этносов (народов) и сложносоставных многонациональных государств, но и в эволюции системы мировых и региональных международных отношений. Сохраняющаяся с начальных этапов этногенеза и формирования региональных образований взаимная оппозиция «мы - они» является одной из причин возникновения этнополитического конфликта в последующие периоды эволюции.

Возникшие в постбиполярный период новые угрозы и вызовы трансграничного характера, такие как международный терроризм, обостряющая конфликт цивилизаций националистическая модель строительства новых независимых государств, миграция населения, информационные войны и другие факторы повысили уровень конфликтогенности в мире.

Меняющийся характер этнополитических конфликтов, появление их новых видов и новых глобальных угроз требуют как дальнейших инновационных теоретико-методологических разработок, так и новых методик контроля и управления конфликтами как сложными и сверхсложными процессами, протекающими в условиях высокой неопределенности. Необходима разработка нетрадиционных и диверсифицированных политических, административных и правовых средств урегулирования споров и конфликтов.

Серьезной политической и методологической проблемой современности является соотношение между принципом территориальной целостности государства и правом народов на самоопределение. Последний касается культурной самореализации и самоутверждения этнической группы в процессе своего развития, то есть права на определенном этапе и при определенных условиях поставить перед собой и государством проживания вопрос о пересмотре своего статуса.

Современные этнополитические конфликты представляют одну из основных угроз международной безопасности. Практика показывает, что большинство такого рода конфликтов разрешаются лишь с помощью посредников. Когда они переходят в вооруженную стадию типа «схватки», они требуют соучастия и посредничества международного сообщества и выработки новых стратегий урегулирования. В этой связи вопросом чрезвычайной важности и трудности является нахождение оптимального соотношения между использованием силовых и несиловых методов предотвращения и урегулирования конфликтов.

Несиловые подходы к разрешению этнополитических конфликтов имеют более широкий спектр, как по методам, так и по количеству этапов развития конфликта, на которых они могут и должны применяться. Реализация на практике наиболее оптимального и эффективного соотношения силовых и несиловых методов требует осуществления постоянного информационного мониторинга и эффективного научного прогнозирования как возможности возникновения новых источников напряженности, так и развития существующих конфликтов.

В настоящее время стоит вопрос о переосмыслении подходов к способам и механизмам урегулирования этнополитических конфликтов в случае, когда одна из конфликтующих этнических сторон считает невозможным проживание совместно с другой в составе одного государства.

Для достижения компромисса следует предложить сторонам учитывать следующие основные практические установки и принципы:

- каждый теряет от войны больше, чем может приобрести;
- в пользу смягчения конфликта реальными могут быть только политические, экономические и культурные решения, принятые при опоре на ООН;
- разрешение одного конфликта является частью регионального процесса, развивающегося во взаимосвязи с другими проблемами и особенностями культуры сторон, с отношениями с соседними государствами и в целом международной региональной средой;
- в основу разрешения конфликта должен быть положен принцип соблюдения прав человека, что по существу является об-



щей проблемой как для двух конфликтующих сторон, так и посредников.

Выход из конфликтной ситуации мог бы осуществляться по таким направлениям:

- максимально возможная демилитаризация зоны конфликта – недопущение увеличения числа армейских подразделений и запрещение и расформирование непредусмотренных законом военных и полувоенных формирований на всей территории конфликта; необходимая защита и охрана полицейскими силами ООН гражданского населения; размещение международных миротворческих сил также могло бы быть предусмотрено в определенных случаях;

- наблюдение за правами человека: присутствие в зоне конфликта миссий для сбора информации по фактам нарушения прав человека и передача этой информации в ООН, ОБСЕ, СНГ, Международный суд, в организации и учреждения по правам человека и информационные центры и др.;

- охрана значимых для сторон конфликта культурных и исторических памятников и объектов при содействии ЮНЕСКО в сотрудничестве с другими международными организациями;

- нормализация гражданской жизни: свобода слова, печати и собраний, возможность передвигаться, встречаться и участвовать в обычной жизни в условиях максимальной безопасности; восстановление и открытие новых производств и объектов социальной инфраструктуры;

- нельзя в определенных случаях исключать вариант раздела спорной территории и образование нового государства или вхождения одной из разделенных частей в другое государство, но это должно происходить только в результате свободного волеизъявления, то есть референдума, в ходе которого население свободно изберет вхождение в то или иное государство (или создание такового); вполне возможны взаимные обмены территориями.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

**1. Бердников А.Е. Этнополитические процессы постбиполярного мира // Обозреватель-Observer. № 1. 2010. 0,8 п.л. Издание из списка, рекомендованного ВАК.**

2. Бердников А. Е. Самоопределение народов в политических процессах// Дипломатическая служба. № 1. 2010. 0,6 п.л. Издание из списка, рекомендованного ВАК.

3. Бердников А.Е. Трансграничное национальное движение и региональная геополитика // Дипломатическая служба. № 3. 2010. 0,6 п.л. Издание из списка, рекомендованного ВАК.

4. Бердников А.Е. Самоопределение народов в политических процессах // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: Материалы 11-й научно-практической конференции молодых ученых / Под ред. д.и.н., проф. Закаурцевой Т.А. ДА МИД России. М., 2008. 0,7 п.л.

5. Бердников А.Е. Этнотерриториальные конфликты и международные отношения // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: Материалы 12-й научно-практической конференции молодых ученых / Под ред. д.и.н., проф. Закаурцевой Т.А. ДА МИД России. М., 2009. 0,6 п.л.

6. Бердников А.Е. Политические процессы и самоопределение народов // Международные отношения в начале XXI века. Материалы ежегодной конференции молодых ученых / Под ред. к.п.н. Сидоровой Н.П. ДА МИД России. М., 2010, 0, 7 п.л.